

ФОРМИРОВАНИЕ ЕДИНОЙ СИСТЕМЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

(*КОНОВАЛОВА Н.И. «САКРАЛЬНЫЙ ТЕКСТ КАК ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН». – ЕКАТЕРИНБУРГ, 2007*).

Монографическое исследование Н.И. Коноваловой «Сакральный текст как лингвокультурный феномен» в высшей степени современно и актуально. Его органичная антропоцентричность определяется и принципиально новым объектом исследования, и естественным соединением собственно лингвистического, психо- и социолингвистического и когнитивного подходов при интерпретации исследуемого материала. До относительно недавнего времени научных исследований подобной проблематики не было вообще, в последние же годы, если исследования в этой области и появились, то они посвящены скорее отдельным аспектам изучения сакральности; комплексного же исследования в этой области до сих пор не было.

Интересен также и «поворот» темы в исследовании Н.И. Коноваловой: более привычным для нас стало обращение исследователей к библейским текстам; научное же исследование, тем более осуществленное под лингвистическим углом зрения, совокупности такого материала, как заговоры, приметы, заклинания, «страшилки» и т.п., – менее «ожидано». Сказанное вовсе не означает, что исследование названного материала представляет меньший научный интерес: напротив, если читатель начинает осмысливать предлагаемый Н.И. Коноваловой для комплексного исследования материал, то понимает, что для русского национально-самосознания, для русской ментальности, для русской национальной картины мира исследуемые в работе жанры едва ли не более существенны, более значимы, более этнорелевантны.

Приведенные и проанализированные в исследовании фольклорные тексты настолько интересны, что вызывают немедленное желание ознакомиться со всем собранным автором материалом более подробно и внимательно.

Отмечая актуальность работы Н.И. Коноваловой, подчеркнем ее лингвокультурологическую значимость. Она служит образцом подлинно лингвокультурологического исследования. Не секрет, что во многих современных работах декларируемые принципы лингвокультурологии очень упрощаются, сводясь к базовым отношениям межкультурного взаимодействия. В этой связи особенно важна работа, построенная на огромном и практически неизученном фактическом материале, предлагающая глубокую, концептуально обоснованную его интерпретацию.

Безусловная новизна исследования связана с изучением сакрального текста, берущего свое начало в устной народной традиции (оказались очень продуктивными диалектологические истоки исследования) и своеобразно преломляющегося в иных формах современной жизни. В нем, как отмечает автор, слились элементы магии, социальные регламентации и мифоритуальная традиция. С учетом комплекса описанных параметров глубоко обоснованным представляется предложенное автором определение сакрального текста: «сакральный текст – это произносимый по особым правилам или в особых условиях суггестивный текст, символически насыщенный, обладающий относительно устойчивой формально-содержательной структурой, которая отражает особенности мифологического сознания».

В процедуру интерпретации сакрального текста Н.И. Коновалова включает три основных блока: семантика, синтактика и прагматика сакрального текста. Анализ семантики такого текста, согласно гипотезе автора, предполагает обращение к его онтологии, сюжетам-истокам, к элементам мифа, представленным в конкретном сакральном тексте, к сакральной символике, анализ которой дает ключ к пониманию механизмов познания мира и его мифоритуальной интерпретации. Анализ синтактики сакрального текста включает описание правил его произнесения и/или условий его функционирования. При этом вербальный и невербальный компоненты текста анализируются не как самостоятельные культурные феномены, а как синкретичный сакральный комплекс, в котором слились элементы магии, социальные регламентации и мифоритуальная традиция. Анализ прагматики сакрального текста обращен к субъектно-объектной организации сакральной коммуникации в соответствии с прагматическими установками разных типов (предписание, предсказание, предостережение, устрашение, мольба и т.п.) и конкретными тактиками «решения» прагматических задач средствами сакрального канона. Особого внимания заслуживает описание маркеров суггестии (формы языковых знаков и семантического потенциала ритуала, частью которого является вербальный текст).

Н.И. Коновалова пишет о том, что общим параметром устойчивости сакрального текста является то, что основная его часть воспроизводится, а не порождается; варьируются отдельные детали, но не инвариантная формально-содержательная структура. Данное положение

ние позволяет автору в последующих практических частях исследования весьма интересно структурировать материал, в том числе создавая даже формально-содержательные инварианты – модели разновидностей сакрального текста.

Кроме того автор обращается к исследованию особой символики сакрального текста, основанной на реликтах мифологического сознания и имеющей особую форму репрезентации – мифологему. Последняя рассматривается как операциональная единица анализа языковой картины сакрального, имеющая разную субстанциональную природу. По сути дела, мифологема есть результат когнитивной обработки информации о необъяснимом, нереальном, таинственном, сверхъестественном в свете логики символической партиципации. Репрезентантом такой сакральной когниции может быть как текст (система текстов), так и отдельные знаки (вербальные и невербальные), обладающие сакральным потенциалом, т.е. способностью к ассоциативному развертыванию семантики сакрального прецедента. Ср. *банная бабушка, баненный, обдериха* и др. – обозначения духов, обитающих в бане – демоническом локусе; *шутуха-бутуха-переполошница, криксы, плаксы* – олицетворенные образы детских ночных страхов, на которые направлены многие тексты заговоров традиционного магического дискурса народной медицины и т.п.). Как показано в работе, вербализованными мифологемами могут становиться пропозиции – знания о стоящей за сакральным текстом внеязыковой ситуации мифосимволического характера, позволяющие адекватно кодировать и декодировать его смысл. Экспликация таких пропозиций представляет особую сложность, поэтому убедительным представляется их «выведение» на основе показаний языкового сознания (рефлексии носителей языка над сакральным мотивом, лежащим в основе мифологеми), в том числе путем моделирования ассоциативных полей по данным психолингвистических экспериментов и словарных материалов. Мифологеми, как от-

мечает Н.И. Коновалова, отражают динамику функционирования форм традиционной народной культуры, что связано с явлениями сакрализации изначально профанных знаков и противоположным процессом десакрализации и социальной мифологизации. Приведем в дополнение к примерам автора зафиксированные нами факты появления новых мифологем: мифологема «царя-батюшки» (и более поздняя – «мифологема президента»), где номинация, отражающая когниции несакрального характера, выступает именем концепта, имеющего суггестивный потенциал, и вполне может быть развернута в текст, основанный на сакральных прецедентах (Бог, благо, добро и т.п.).

От разработки модели лингвокультурологической интерпретации сакрального текста Н.И. Коновалова логично переходит к характеристике конкретных типов сакральных текстов, останавливаясь подробнее на заговорах и приметах. Отметим, что материалом анализа являются как опубликованные данные словарей и многочисленных источников (один список которых включает более 100 наименований), так и неопубликованные записи текстов разных сакральных жанров (заговоров, заклинаний и закличек, страшных историй, быличек, примет и др.), собранные автором. Значительный новый материал, вводимый в научный оборот, обеспечивает достоверную эмпирическую базу исследования.

Перспективой данного исследования является реализация проекта создания такого словаря, который, безусловно, отвечает требованиям современной комплексной междисциплинарной интерпретации лингвокультурных феноменов (сочетания собственно лингвистического, культурологического, этнографического, когнитивного, психо- и социолингвистического аспектов анализа материала).

Таким образом, исследование Н.И. Коноваловой, помимо собственной научной ценности, – еще и важный шаг в названном интегративном направлении.

Воробьева Н.А.,

ст. преподаватель кафедры общего языкознания и русского языка
Уральского государственного педагогического университета